

Глава 1512: Разрыв

В секте повисла тишина. Среди мертвецов остались только Мэн Хао и Чэнь Фан.

— Мэн Хао, т-ты...

Чэнь Фан не мог поверить в реальность произошедшего. В его взгляде смешались печаль, гнев и неверие. Мэн Хао со вздохом окинул взглядом мертвецов, а потом раздавил семечко Всевышнего, пытавшееся проникнуть под кожу.

— Ты уничтожил собственную секту! — с болью в голосе сказал Чэнь Фан. — Убил своего наставника! Всё потому, что этот мир иллюзия? Стоило ли это того, Мэн Хао?

Мэн Хао поднял на него глаза.

— Чэнь Фан, я всегда уважал тебя как старшего брата... заканчивай спектакль. У тебя свой путь. Не знаю, зачем ты это делаешь, но я уверен, на то у тебя были свои причины. Мне не в чем тебя винить. У меня тоже свой путь.

Чэнь Фан хранил молчание. Наконец он печально улыбнулся. Несмотря на раздиравшие его противоречия, он был преисполнен решимости.

— Если ты потеряешь себя здесь, он обещал по-настоящему воскресить мою Лин'эр. Кому-то вроде него такое точно по силам. Мэн Хао, я сделал всё, что было в моих силах в попытке воскресить мою Лин'эр. Спустя столько лет это моя единственная надежда... Поэтому ты имеешь полное право винить меня. Ненавидеть. Мэн Хао... Прости. Мне так жаль...

Теперь и в глазах Мэн Хао читался внутренний конфликт. Пока он смотрел на Чэнь Фана, перед его мысленным взором проносились воспоминания. Упомянутая им Лин'эр была давным-давно встреченной им Шань Лин из секты Одинокого Меча.

Мэн Хао покачал головой, сейчас его больше беспокоил не Чэнь Фан, а опасность, которую ему чудом удалось избежать. Если бы не медное зеркало, просветление, полученное из смерти названного отца Кэ Юньхая, и его железная воля... то он бы точно потерял здесь свою душу и стал тем, чьё появление предрекала Хань Бэй. Он бы вернулся обратно уже сыном Всевышнего.

Пришло время уходить. Он сделал шаг вперёд и рассёк ладонью пространство. Перед ним образовался разлому, куда он намеревался ступить.

— Мэн Хао, ты не можешь уйти! — в слезах с одержимостью в голосе потребовал Чэнь Фан. — Ты должен остаться!

По движению его руки весь мир содрогнулся. Опустившаяся воля вошла в Чэнь Фана, отчего его энергия и культивация резко взмыли вверх. На шее вздулись вены, глаза покраснели, его всего затрясло. Похоже, он лишился сознания, осталась только одержимость.

Внезапно он размытым пятном возник перед Мэн Хао. Стоило ему поднять руку, как он получил поддержку Неба и Земли, а звёздное небо, казалось, сосредоточилось в его руке. Судя по всему, в тело Чэнь Фана вселилась воля Всевышнего. Она использовала его как оболочку, чтобы действовать в мире. Раздался рокот. Мэн Хао отступил назад. В уголках его губ показалась кровь, но в глазах стояла печаль. Человек перед ним был его старшим братом, кого он знал ещё со времён секты Покровителя. На планете Южные Небеса они породнились и стали почти кровными братьями. И теперь ему ничего не оставалось как драться с ним.

В этой схватке нельзя было сдерживаться или сдаваться. Чэнь Фан тоже не мог отступить. Он поставил всё на карту ради воскрешения своей жены. Мэн Хао тоже не мог отступить. Если он потерпит поражение, то потеряет себя в этом мире. Потеряет всё. Этот мир был одновременно настоящим и фальшивым. Всё вокруг было настоящим, вот только существовали они не в настоящем, а в прошлом, в этом крылась их фальшивая природа.

Мэн Хао горько улыбнулся. Он ударил себя в грудь ладонью. С шеи сорвалось медное зеркало, превратившись в множество чёрных нитей, которые заковали его тело в глухую броню. С боевым оружием наперевес он в луче света рванул к Чэнь Фану.

Воздух сотряс чудовищный грохот. Небо и Земля раскололись, горы рассыпались на груды обломков. Вся секта обратилась в пепел, когда оба бойца взмыли в звёздное небо и продолжили бой там. Чэнь Фан сражался силой воли Всевышнего, отчего его божественные способности выглядели крайне причудливо. Неожиданно для Мэн Хао... он прибегнул к магии воспоминаний!

Эта обманчиво неопасная магия выбрала своей целью определённые воспоминания Мэн Хао. Все версии Чэнь Фана в его воспоминаниях одновременно напали на него. Теперь под ударом оказался не только нынешний Мэн Хао, но и все его версии в воспоминаниях, включая то время, когда он жил на планете Южные Небеса и состоял в секте Покровителя.

Действие этого колдовства сложно описать словами, но в итоге, пока Мэн Хао и Чэнь Фан сражались в реальности, разум первого постоянно пронзала боль. Он почувствовал, как его воспоминания начали расходиться с реальностью, в то время как эпизоды из прошлого с участием Чэнь Фана стали выходить на первый план. Это была не простая божественная способность, а Дао, выходящее далеко за пределы естественных и магических законов.

С чем-то подобным Мэн Хао ещё не доводилось сталкиваться, но он знал, единственный способ одолеть Чэнь Фана заключался в победе над ним во всех воспоминаниях у него в голосе.

Пока они бились в реальности, Мэн Хао вспомнил о времени, когда 33 Небеса грозились снизойти на мир Горы и Моря. Пока он готовился защищать Горы и Моря на него неожиданно напал Чэнь Фан.

В это же время Мэн Хао на планете Южные Небеса навещал Чэнь Фана в его секте. Они выпили вина перед камнем Шань Лин, как вдруг глаза Чэнь Фан кровожадно блеснули, и он рубанул по Мэн Хао мечом.

Одновременно с этим он вернулся в момент незадолго до ухода из секты Покровителя на планете Южные Небеса. Он только прибыл в сердце Южного Предела, где встретился с Чэнь Фаном. Радостная улыбка на лице Чэнь Фана внезапно исказилась в хищный оскал, и он атаковал.

Потом они вернулись в секту Покровителя, когда великие секты попытались присвоить себе трактат Великого Духа. Когда начали уводить учеников, Мэн Хао остался стоять на вершине горы, с горечью наблюдая за тем, как мужчина из секты Одинокое Меч предложил Чэнь Фану место ученика в его секте. Чэнь Фан уже собирался ответить, но тут его глаза блеснули. Без какого-либо предупреждения он развернулся и кинулся на Мэн Хао.

В другой момент времени Мэн Хао с Чэнь Фаном сидели где-то в секте Покровителя. Рассказ Чэнь Фан внезапно оборвался, и он с холодным блеском в глазах напал на него.

В самый первый день, когда Мэн Хао только присоединился к секте, его с Толстяком вели в

квартал слуг, как вдруг размытый силуэт сорвался с горной вершины и устремился в их сторону. Его целью был Мэн Хао.

Всё это происходило одновременно. Из рта Мэн Хао брызнула кровь, пока он наблюдал за тем, как его раз за разом убивал Чэнь Фан, и как он сам из раза в раз убивал Чэнь Фана. Воспоминания накладывались одно на другое, в то время их схватка в реальном мире постепенно накалялась. Воспоминания о схватке превратились в семена, которые каким-то необъяснимым образом были посеяны в его разуме.

— Мэн Хао, — вскричал Чэнь Фан, — стань сыном Всевышнего. Стань его эмиссаром. Избавься от боли! Так было предназначено! Трансформации Всевышнего, — под конец закричал он.

Во взрыве его мускулы и кровь испарились. Остались только кожа и кости, а получившийся кровавый туман, напитанный волей Всевышнего, накрыл Мэн Хао. Одновременно с этим семена в разуме Мэн Хао взорвались, тоже став туманом, разносящим волю Всевышнего. Туман хотел поразить Мэн Хао волей Всевышнего изнутри и снаружи, заставить его стать сыном и эмиссаром Всевышнего.

Собираясь дать отпор, Мэн Хао внезапно осознал, что сила его линии крови отказывалась защищать его. Более того, его кровь идеально подходила для того, чтобы статьместищем воли Всевышнего. Это же можно было сказать о демоническом ци.

Словно всё в нём было подготовлено заранее для воли Всевышнего. Если бы воля вошла в тело любого другого человека, то процесс вселения проходил бы не так гладко. Создавалось впечатление, будто Мэн Хао был специально создан, чтобы идеально подходить воле Всевышнего.

Внутри и снаружи, будь то линия крови или демонический ци, с воспоминаниями или без них, воля Всевышнего наступала, и Мэн Хао оказался бессилем что-либо сделать. Но тут чужеродная воля неожиданно застыла. Она могла вселиться в его душу, кровь и даже демонический ци, однако на пути к полному контролю она встретила жёсткое сопротивление. Его оказывала бронзовая лампа! Вдобавок, его тело перековала бронзовая лампа, поэтому оно не совсем идеально подходило воле Всевышнего. Из-за этого в самый ответственный момент враждебная воля прекратила своё продвижение.

В этот момент вспыхнуло пламя бронзовой лампы. Её величественный свет начал противостоять воле Всевышнего. Эти две силы были несовместимы как огонь и вода. Кажущаяся бескрайней воля Всевышнего, находящаяся на Небе и Земле, попыталась пробиться вглубь Мэн Хао и потушить пламя бронзовой лампы.

Это был переломный момент. Мэн Хао закашлялся кровью, из глаз хлынул алый свет. Как только воля Всевышнего и бронзовая лампа сошлись в схватке, он указал на себя ладонью и резко рубанул вниз.

— Магия заговора. Кармический Заговор!

Он использовал заговор заклинания демонов для нахождения кармы Чэнь Фана. Над его головой возникло множество нитей кармы. Иссиня-чёрные в этой плотной мешанине нитей связывали его с Чэнь Фаном.

— Отсечение! — взревел он и ударил по ним боевым оружием.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/589995>